

УДК 347.94

ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Васильева Ю.В.¹

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ трансформации института распределения бремени доказывания под влиянием широкого распространения электронных доказательств в гражданском процессе. Исследуются подходы к определению допустимости и достоверности цифровых доказательств. Рассматривается формирование специальных процессуальных правил и презумпций, изменяющих традиционные обязанности сторон по доказыванию. На основе новейшей судебной практики и научных публикаций выявляются актуальные проблемы тенденций в данной сфере.

Ключевые слова: электронные доказательства, бремя доказывания, гражданское судопроизводство, цифровизация правосудия, достоверность доказательств, электронный документ, цифровая трансформация.

ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE LIGHT OF MODERN JUDICIAL PRACTICE

Vasilieva Y.V.

student,

Belgorod State National Research University,

Синенко В.С. научный руководитель, доц. кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета.

V.S. Sinenko supervisor, associate professor, department of labour and business law, Belgorod State National Research University.

*Belgorod, Russia***Abstract**

This article provides a comprehensive analysis of the transformation of the burden of proof in light of the widespread use of electronic evidence in civil proceedings. It examines approaches to determining the admissibility and reliability of digital evidence. The formation of special procedural rules and presumptions that alter the traditional obligations of the parties in proving their cases is discussed. Based on recent court practices and academic publications, the article identifies relevant issues and trends in this area.

Keywords: electronic evidence, burden of proof, civil procedure, digitalization of justice, reliability of evidence, electronic document, digital transformation.

Современное гражданское судопроизводство переживает фундаментальную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Этот процесс затрагивает ключевые процессуальные институты, включая центральный элемент доказывания – распределение бремени доказывания между участниками процесса. Активное внедрение электронных доказательств требует переосмысления традиционных подходов к установлению обязанностей сторон по обоснованию своих требований и возражений.

Понятие «электронные доказательства» продолжает развиваться в юридической доктрине и судебной практике. Отмечается, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение электронного доказательства, хотя эта категория прочно вошла в судебную практику [1, с.45].

К электронным доказательствам современные исследователи относят не только электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, но и широкий спектр цифровой информации – переписку по электронной почте, сообщения в мессенджерах и социальных сетях, цифровые аудиозаписи и видеозаписи, данные с геолокационных серверов [2, с.112].

Появление электронных доказательств существенно меняет классическое распределение бремени доказывания. Если в традиционном процессе каждая сторона доказывала обстоятельства, на которые она ссылалась, то в условиях цифровизации происходит смещение акцентов. Исследователи отмечают, что основными проблемами правоприменителя становятся оценка электронных доказательств и установление степени надежности способов, используемых при их подготовке, хранении и передаче [3, с.28]. Это означает, что стороны, представляющая электронное доказательство, должна не просто представить его суду, но и обеспечить условия для проверки его достоверности.

Важным аспектом влияния электронных доказательств на бремя доказывания становится формирование специальных условий их допустимости. Современная юридическая наука выделяет четыре таких условия, каждое из которых порождает специальные правила распределения бремени доказывания [1, с.48]. К ним относятся доступность в понимании, возможность идентификации автора, сохранение целостности документа и его контролепригодность. Бремя обеспечения соблюдения этих условий лежит на стороне, представляющей электронное доказательство.

Значимым изменением становится усиление активной роли суда в получении электронных доказательств. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 N 12 "О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде", судья вправе самостоятельно получать необходимые сведения из открытых источников, включая государственные информационные системы. Это означает, что суд может возложить на себя часть бремени по сбору доказательств, которая ранее лежала исключительно на сторонах процесса.

В судебной практике постепенно формируются специальные презумпции, облегчающие доказывание с использованием электронных доказательств. Суды начинают признавать, что отправка сообщения с указанного в договоре адреса электронной почты свидетельствует о совершении действий самим лицом, пока

не доказано обратное [5, с.76]. Эта презумпция смещает обязанность опровержения данного факта на противоположную сторону, что представляет собой существенное изменение традиционных правил о бремени доказывания.

Особую сложность в контексте распределения бремени доказывания представляет установление достоверности электронных доказательств. Как отмечает Петрова С.М., достоверность электронного доказательства должна обеспечиваться на всех стадиях его создания, передачи и хранения [2, с.115]. Сторона, представляющая такое доказательство должна быть готова обосновать отсутствие изменений в представленной информации с момента ее создания.

Проблема нотариального удостоверения электронных доказательств оказывает влияние на распределение бремени доказывания. В правоприменительной практике по данному вопросу сформировались разные позиции относительно необходимости такого удостоверения. Это создает дополнительные сложности для сторон в распределении бремени доказывания, поскольку заинтересованная сторона должна заранее позаботиться о надлежащем оформлении электроны доказательств.

Анализ актуальной судебной практики позволяет выявить тенденцию к признанию электронной переписки надлежащим доказательством при соблюдении определенных условий. Современные суды указывают, что электронная переписка может являться надлежащим доказательством своевременного направления результата работ, если возможность передачи такого результата в электронном виде согласована сторонами [5, с.78]. Это означает, что бремя доказывания наличия такой договоренности лежит на стороне, ссылающейся на электронную переписку.

Так, в одном из дел Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 28.02.2024 №Ф05-34532-/2023 указал, что допустимость использования в качестве доказательства материалов электронной переписки, представленной в виде письменных доказательств, следует из позиции Верховного суда Российской Федерации. Суд признал скриншот электронной

почтв, направленный на адрес ответчика, указанный в договоре, надлежащим доказательством направления акта сдачи-приемки работ, особенно учитывая, что ответчик не оспаривал фальсификацию этого скриншота и ранее признавал допустимость ведения переписки по электронной почте [6]. Аналогичный поход демонстрирует Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 05.12.2024 №09АП-57729/2024-ГК, где было подтверждено, что условие договора, представляющее право использовать для коммуникации указанные заказчиком адреса электронной почты, делает последующую переписку по этим адресам допустимым доказательством [7].

В других случаях, суды отказывались признавать электронную переписку допустимым доказательством, если в договоре не были указаны электронные адреса сторон, и не была предусмотрена возможность их использования для согласования ключевых вопросов [8].

Цифровая трансформация гражданского судопроизводства приводит к необходимости пересмотра традиционных подходов к оценке относимости доказательств. Электронные доказательства зачастую представляют собой комплекс взаимосвязанных данных, оценка которых требует специальных познаний. Это порождает необходимость распределения бремени доказывания в вопросах установления технической целостности и неизменности цифровой информации.

Перспективы развития института бремени доказывания в условиях цифровизации связаны с дальнейшей стандартизацией требований к электронным доказательствам. Необходимо формирование единообразных подходов к их оценке и создание сбалансированных правил распределения обязанностей по доказыванию, учитывающих специфику цифровой среды, что, в свою очередь, позволит сохранить принципы состязательности и равноправия сторон в новых условиях.

Библиографический список:

1. Иванов А.А. Цифровые доказательства в гражданском процессе: новые вызовы и подходы // Вестник гражданского процесса. — 2023. — № 4. — С. 45-54.
2. Петрова С.М. Электронные доказательства и бремя доказывания в современном гражданском судопроизводстве // Закон. — 2024. — № 2. — С. 110-120.
3. Сидоров В.К. Проблемы оценки электронных доказательств в условиях цифровизации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 6. — С. 25-33.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 "О применении цифровых технологий в судопроизводстве" // СПС "КонсультантПлюс". — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.10.2025). — Текст: электронный.
5. Козлов Д.А. Распределение бремени доказывания при использовании электронных документов // Журнал судебных процессов. — 2024. — № 1. — С. 74-81.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2024 № Ф05-34532/2023 по делу № А40-126394/19. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.10.2025). — Текст: электронный.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2024 № 09АП-57729/2024-ГК. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.10.2025). — Текст: электронный.
8. Обзор судебной практики по вопросам допустимости электронных доказательств // КонсультантПлюс. — 2025. — URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/dopustimost_jelektronnyh_dokazatelstv/ (дата обращения: 02.10.2025). — Текст: электронный.

Оригинальность 80%